

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

Ярмарка, громадная выставка труда и дѣятельности, высшая школа промышленности, движеніе каравановъ и неугомонный звонъ рублей; сборище милліона людей, которые съ утра до поздняго вечера твердятъ: деньги, деньги и деньги! Дайте денегъ — и возьмите все, все, что придумаетъ ваша нужда, прихоть, ваша жена, вашъ маленький Ванюшка, и ваше собственное желаніе. Ярмарка, громадное поле балагановъ, поставленныхъ на шести буквахъ — на словѣ *барышъ*; огромное поле для смѣтки и сноровки; поле шелка, рукавицъ, желѣза и золота, слоновей кости и зубчистокъ; сборище людей всѣхъ званій, всѣхъ племенъ, всѣхъ нарѣчій, всего, что вышло изъ-подъ рукъ ремесленника, станка фабричнаго, изъ печи заводчика; все что добыто съ земли и изъ-подъ земли, все что добыто огнемъ, желѣзомъ, водою, умомъ и трудомъ. Вотъ хорошанская сталь; вотъ шаль, сотканная изъ паутины; вотъ книга лучшаго русскаго писателя, и московская лубочная галерея; вотъ домашній клинокъ и кимрядскій сапогъ; здѣсь трудъ туманнаго Нѣмца и перчатки вѣтрянаго Француза; здѣсь персидская тафта, мягкая, пушистая какъ морская пѣна, и термалама стриженаго Бухарца; здѣсь кремень и поддѣльный брилліантъ; тульская винтовка и валдайскіе баранки; травы всѣхъ сортовъ, и вяземская коврижка. Здѣсь все — отъ порошка для истребленія насѣкомыхъ, до каррарскаго мрамора, и отъ кремня съ камчатской сопки до лавы Везувія!

Слово ярмарка электрическая искра, проводникъ дѣятельности, хлопотъ, думъ, надежды и желаній. Ея ждетъ охотникъ до лошадей, о ней мечтаетъ губернская красавица, на ней выберетъ себѣ борзыхъ и русаковъ жилецъ отъѣзжаго поля, на ней изошряетъ свой умъ, свои способности, всю силу своего краснорѣчія нѣжинскій Грекъ, Сибирякъ купецъ, нижегородскій Татаринъ, бердическій Жидъ, всемірный цыганъ и барышникъ-мѣщанинъ.

Мы не скажемъ новости, если самыми замѣчательными ярмарками въ Россіи назовемъ роменскую (нынѣ полтавскую) и нижегородскую. Последняя есть та же макарьевская, перемѣнившая только свое мѣсто. Вотъ ея исторія въ короткихъ словахъ.

Учрежденіе Макарьевской Ярмарки принадлежитъ Великому Князю Василию Іоанновичу, который въ 1524 году запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на ярмарку въ Казань, назначивъ для торгу съ Азіею мѣсто въ Нижегородской Области, на берегу Волги, гдѣ нынѣ Макарьевъ. Это нанесло весьма чувствительный ударъ Казанскому

Царству. Однако же отъ того цѣна азіятскихъ ремесленныхъ произведеній у насъ возвысилась, и открылся недостатокъ во многомъ нужномъ, особенно въ соленой рыбѣ, покупаемой въ Казани... Нынѣ время этихъ неудобствъ миновалось; но тогда, разумѣется, трудно было предвидить, что это малое торжище со временемъ будетъ богатѣйшею въ свѣтѣ ярмаркою. Первый торгъ начался между богомольцами, стекавшимися въ Монастырь Преподобнаго Макарія.

Съ возстановленіемъ въ Россіи тишины, послѣ гибельныхъ и несчастныхъ временъ междоцарствія, Макарьевская Ярмарка начала расширяться, а съ установленіемъ, въ послѣдствіе времени, торговыхъ сношеній съ Китаемъ, Персіею и Бухарою, она сдѣлалась необходимою для мѣны русскихъ и азіятскихъ товаровъ. Съ 1700 года, когда возникли сибирскіе желѣзные и мѣдные заводы, вмѣстѣ съ астраханскими и яикскими рыбными промыслами, Ярмарка Макарьевская сдѣлалась государственною. До 1750 года казна, исключая небольшихъ внутреннихъ пошлинъ, доходовъ съ ярмарки не имѣла. Сборъ за торговля мѣста и лавки принадлежалъ монастырю, обязанностью котораго считалось содержать оберегательную стражу. Въ этомъ же году, по случаю большаго стеченія торговыхъ людей, для помѣщенія ихъ товаровъ, Правительство нашло нужнымъ выстроить деревянный гостинный дворъ въ числѣ 800 лавокъ. Въ построеніи гостинаго двора не мало участвовало и купечество, пожертвовавшее съ своей стороны на сей предметъ до милліона рублей. Макарьевскій гостинный дворъ былъ расположенъ удобно, просторно и красиво; въ немъ помѣщалось въ послѣдствіи около трехъ тысячъ лавокъ и балагановъ.

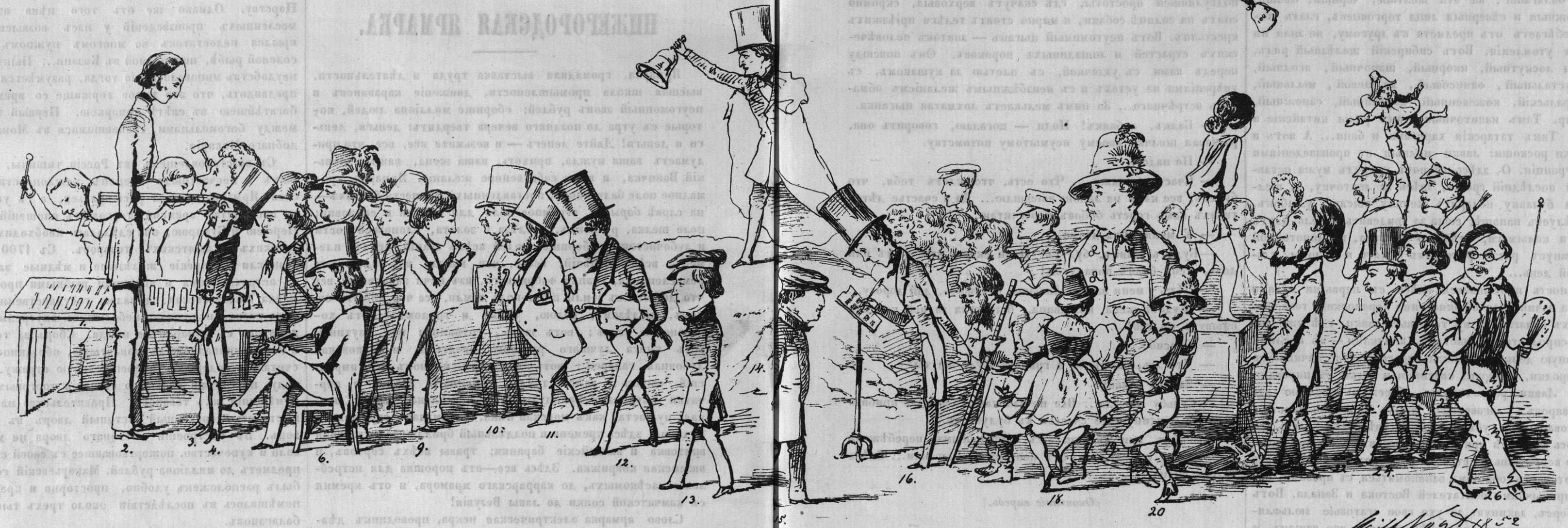
Въ 1816 году, 18-го Августа, въ пять часовъ пополудни, весь гостинный дворъ сдѣлался жертвою пламени. Уцѣлѣлъ только одинъ каменный корпусъ. Къ счастью пожаръ случился послѣ ярмарки, когда уже балаганы были очищены отъ товаровъ.

Въ 1817 году, 15-го Іюля, по совершеніи молебствія съ водоосвященіемъ, Нижегородскимъ Преосвященнымъ Моисеемъ, приступлено было въ Нижнемъ Новѣгородѣ, куда перенесена была ярмарка изъ Макарьева, къ построенію на мѣстѣ новой ярмарки временныхъ балагановъ. Въ томъ же году, 10-го Іюля, съ торжественною духовною процессіею, открытъ былъ прекрасный мостъ чрезъ Оку, устроенный Генераломъ Бетанкуромъ. Мостъ этотъ соединилъ безпрепятственно городъ съ ярмаркою. Первая ярмарка открылась 20-го Іюля 1817 года, и была такъ успѣшна, что должно было сверхъ прежняго числа балагановъ и лавокъ прибавить еще до тысячи.

Мѣсто, занимаемое нынѣ Нижегородскою Ярмаркою, со-

ПЕРВОРОССКАЯ ВЪЯВЛ.

И. И. ИЗЛЕРЬ, СО СВОИМИ АРТИСТАМИ, ВЪ 1852 ГОДУ

1. Братья Киттлеры, оркестр гармоникю.	6. И. Мейеръ, скрипка.	16. О. Вальцъ.
2. Ив. Васильевъ, управл. хоромъ Цыганъ.	9. Конноръ, (флажеолетъ).	17. Работники.
3. Рихтеръ, управл. оркест. въ залѣ.	10. Бенца, режиссеръ.	18. Г-жа А. Беккеръ.
4. Юркъ, управл. хоромъ мѣд. инструмен.	11. И. Дено, (cornet à piston).	21. Беккеръ со своимъ плото, (жив. картины).
5. Тольцгейзенъ.	12. И. Тунгелъ.	22. Шастовъ, докторъ.
7. С. Мейстеръ	13. А. Излеръ.	23. Шлози, (мѣтжа).
8. И. Мейстеръ	14. И. И. Излеръ.	24. Карнагионы мѣтпоръ.
9. П. Мейстеръ	15. А. Амбиль.	25. Мѣръ (мѣсвѣта).
10. И. Эттель		
27. Вейнертъ, воздухоплаватель.	26. В. Фохтъ, декораторъ-животиса.	

И. И. Излеръ

ставляетъ мысль, образованный впаденіемъ рѣки Оки въ Волгу. Грунтъ земли хотя и понимается во время разли- тія водою, но никогда не измѣняется и не заносится пе- скомъ и иломъ. Глубина рѣкъ по обоимъ берегамъ пред- ставляетъ удобство выгрузки. Сверхъ того, мысль этотъ орошается многими ручьями и двумя озерами—Баранцевымъ и Мещерскимъ, такъ что чистая вода доставляется безъ затрудненія во всѣ мѣста.

Трудно было бы нарисовать подробную до мелочей декорацию Нижегородской Ярмарки... Заглядывая въ эти громадные балаганы, на эти желтыя, черныя, бѣлыя, смуглыя, южныя и сѣверныя лица торговцевъ, глазъ не- вольно перебѣгаетъ отъ предмета къ другому, не зная ни отдыха, ни утомленія. Вотъ сибирскій желѣзный рядъ, далѣе ряды лоскутный, икорный, шапочный, ягодный, потомъ хрустальный, фаянсовый, холщевой, мыльный, донской, уральскій, кожевенный, корзинный, сапожный, и пр., и пр. Тамъ напитки, тамъ ряды китайскіе и бухарскіе... Тамъ татарскія харчевни и бани... А вотъ и всѣ приманки роскоши: лавки модныя съ произведеніями Англии и Франціи. О, здѣсь-то потъ и трудъ мужа остав- ляютъ свой послѣдній грошъ, здѣсь за ленточку, за шел- ковинку, за булавку подарятъ жениху тысячу улыбокъ, двѣсти поцѣлуевъ папашѣ; сюда за тридевять земель ѣдутъ тарантасы и колымаги, здѣсь-то Филька, въ допотопной ливреѣ, разинувъ ротъ, растерявъ память и солопы, гла- зѣетъ цѣлый день...

Дѣятельность просыпается здѣсь съ первыми лучами солнца. Она начинается обыкновенно переноскою товаровъ изъ оптовыхъ балагановъ въ торговыя лавки, гдѣ уже со- кровеще распродается по частямъ, клочками—въ кредитъ и на небольшую деньги. Площадь просыпается; начинаютъ мелькать бородки, сибирки, квасники и лотки съ пирогами и сайками. Лавки распахнулись, блеснули тысячью пе- стрыхъ товаровъ; заговорилъ языкъ промышленности, похвалы товарамъ, убѣжденія и увѣренія—все это перемѣшалось въ хаосъ крика и возгласовъ. Здѣсь зрѣлище, котораго не встрѣтишь ни въ какомъ другомъ городѣ. Здѣсь можно нѣкоторымъ образомъ ознакомиться съ правами, ма- нерами и привычками обитателей Востока и Запада. Вотъ смуглый Персъ, закинувъ за ухо свои агатовые зюльфля- ры, усѣлся на низкомъ прилавкѣ; взглядъ его важенъ и невозмутимъ сценами мелькающей толпы. Угрюмый по- клонникъ Сунни ни на шагъ отъ своего прилавка: на немъ онъ совершаетъ кейфъ и коммерческія сдѣлки; высокая шапка его не встрѣчаетъ поклономъ покупателя, и только костлявый палецъ, блестящій перстнями, флегматически указываетъ на груды жемчугу и кины индійскихъ шалей. А рядомъ съ нимъ, какъ будто бы для контраста, помѣ- щается живой, подвижной, неутомимый, ласковый на- слово, услужливый на дѣлѣ русскій купецъ... У него все щеголяетъ гармонією: каждый лоскутъ, каждая петелька на мѣстѣ, въ коробкахъ, въ связкахъ—самъ оно кла- няется всякому при встрѣчѣ и растованьѣ, мальчикъ его неотвязно липнетъ къ вамъ какъ смола, и все таки съ прикрасами любезности, утонченной деликатности, кото-

рая вся заострилась въ извѣстной частицѣ съ. Обернитесь направо: видите эту смуглую, улыбающуюся физиономію съ рядомъ зубовъ бѣлыхъ, какъ рыбій глазъ, съ черною бородою и глазами, въ которыхъ безграмотный прочитаетъ: «Души не слышу въ моихъ покупателяхъ.» Это нѣжинскій Грекъ. Возьмите у него фунтъ табаку—онъ отпуститъ вамъ пудъ привѣтствій, бездну улыбокъ и поклоновъ безъ мѣры....

Но выберемтесь на площадь, на просторъ, на пере- крестокъ суеты и говора, на ярмарку дружескихъ объятій, подгулявшей простоты, гдѣ скачутъ верховыя, скромно спятъ на солнцѣ собаки, и мирно стоятъ телѣги пріѣзжихъ крестьянъ. Вотъ неутомимый цыганъ—знатокъ человѣче- скихъ страстей и лошадиныхъ пороковъ. Онъ повсюду передъ вами съ уздечкой, съ плетью за кушакомъ, съ увѣреніями на устахъ и съ неизбѣжнымъ желаніемъ обма- нуть встрѣчнаго... За нимъ мелькаетъ лохматая цыганка.

— Баякъ, а баякъ! Поди—погадаю, говоритъ она, раздавая щелчки своему неумытому потомству.

— Не надо...

— Счастье скажу... Что есть, что ждетъ тебя, что будетъ, все какъ на ладонь высыплю... Да и счастье дѣтей твоихъ какъ горсть бобовъ пересчитаю...

— У меня нѣтъ дѣтей.

— Будутъ, баякъ, будутъ! Поди скажу кто: сынъ или дочь, жену баякъ порадуешь!

— Нѣтъ у меня жены, Любаша, отвяжись, дай дорогу...

— Будетъ жена, красавица, богатства за ней корабли плывутъ къ тебѣ...

— Спасибо.

— Что жъ, баякъ—а гривну? Куда же ты?

— За что гривну?

— Судьбу сказала... Все по пальцамъ перечла, прибавь другую, прикину еще счастья въ будущемъ....

Квасникъ или кадушка съ мороженымъ перебѣжали вамъ дорогу и отдѣлили отъ неотвязной цыганки... Здѣсь другая сцена.

(Окончаніе впереди.)

На рисунокѣ, приложенномъ къ № 29-му Русскаго художе- ственнаго Листка, представлены, съ рисунка художника А. Чернышева, «Сцены Нижегородской Ярмарки».

Въ текстѣ представлено изображеніе И. И. Излера со всѣми артистами, участвовавшими въ различныхъ увеселеніяхъ, ко- торыя были даны въ Заведеніи Искусственныхъ Минеральныхъ Водъ въ теченіе лѣта 1852 года. Этотъ рисунокъ снятъ съ картины Фохта, которая, въ видѣ транспаранта, выставилась въ Заведеніи Искусственныхъ Минеральныхъ Водъ въ нѣкото- рые увеселительные вечера, въ концѣ прошедшаго лѣта. (Смо- три № 22-й Р. Х. Л. 1852 года.)

Сцены Нижегородской Ярмарки, съ рисунка Художника А. Чернышева.

Тис. въ Лип. в. Миллерова.